

Из мемуаров М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»

...В марте 1987-го мы, наконец, приблизились к пониманию того, какой должна быть тактика разработки и проведения экономической реформы.

Был учтен горький опыт прежних попыток, в особенности «косыгинской реформы». Предпринятая во второй половине 60-х годов, она была для своего времени достаточно смелой, прежде всего в плане расширения самостоятельности предприятий и товарно-денежных отношений между ними. Хорошо помню, какое оживление она вызвала в обществе, какие породила надежды, оказав положительное влияние на развитие экономики в восьмой пятилетке, пожалуй, наиболее успешной в послевоенные годы.

Реформа тех лет была по преимуществу технократической, не получила должного политического обоснования, больше того — выпала из контекста общественного развития: ведь оно тогда шло не в сторону демократизации, а к «завинчиванию гаек», особенно после подавления «Пражской весны».

Немаловажную роль, по моим наблюдениям, сыграло и то, что Брежнев, стоявшая за ним партократия оказались как бы в стороне от разработки и осуществления реформы, ревностно следили за действиями главы правительства, не очень радовались его достижениям и не очень печалились неудачами, а порой и вставляли палки в колеса. Можно было не сомневаться, что с такого же рода противодействием и даже открытым саботажем придется столкнуться и нам.

Все равно начинать приходилось с Пленума, надо было провести через эту верховную инстанцию власти пакет принципиальных установок. Было решено разослать его участникам тезисные материалы для предварительных раздумий. Подготовкой тезисов и доклада занялась рабочая группа, в которую вошли кроме меня Рыжков, Слюньков, Яковлев, Медведев, ряд ученых и специалистов (Аганбегян, Абалкин, Анчишкин, Петраков, Ситарян, Можин). Привлекались Г.Х. Попов и В.С. Павлов. Все принципиальные вопросы обсуждались с моим участием, иногда вместе со мной в Волынское, где

делалась «черновая работа», приезжал Рыжков. Кроме того, в отделах ЦК и правительстве готовились проекты постановлений, направлявшиеся на апробацию в республики. Одновременно разрабатывался Закон о предприятии, призванный закрепить демократические принципы управления. Он мыслился в качестве «несущей конструкции» новой хозяйственной системы. Опубликовав его перед Пленумом для всенародного обсуждения, мы получили мощную поддержку трудовых коллективов, которые стали соавторами экономической реформы и ее демократической опорой.

Ну, и, наконец, была проведена серия совещаний с первыми секретарями партийных организаций, директорами предприятий, рабочими, специалистами, учеными, чтобы основательнее подготовить общественность к восприятию реформы.

Рассказывая обо всем этом, **не могу удержаться от реплики по адресу тех, кто утверждает, что реформы у нас проводились скоропалительно, не были достаточно продуманы, навязывались обществу. Чепуха! Они в полном смысле слова явились результатом коллективных усилий реформаторов, науки, общества. Противилась только наиболее твердолобая часть аппарата.** И темпы их реализации выбирались не по произволу, их диктовала мера общественной готовности к переменам.

Могу сказать без преувеличения, что в течение нескольких месяцев подготовка Пленума держала руководство страны в постоянно нараставшем напряжении.

Источник: Горбачев М.С. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 346-347.